

Р. И. Лантандер

КОЧУЮЩАЯ ИСТОРИЯ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ¹

Устный исторический рассказ, или, как его еще называют, предание или сказ, занимает особое место в культуре бесписьменных народов, для которых это один из способов сохранения исторической памяти. Ненцы, как и другие коренные народы Севера России, приобрели свою письменность относительно недавно, поэтому их устная история недостаточно документирована и изучена². Большинство исторических преданий, традиционных знаний и воспоминания из жизненного опыта передавались и передаются до сих пор от одного поколения к другому лишь благодаря устным рассказам. Это является одним из основных способов передачи знаний о прошлом. Человек, рассказывая что-то личное, значительное, близкое, ценное, часто довольно закрытое, словно проигрывает заново ленту фильма своей жизни или жизни тех, о ком он рассказывает. Считается, что желание и открытость рас-

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта “Socio-cultural change of Uralic language minorities in 20th-21st century Siberia, analysed through Nenets life stories” при поддержке KONE foundation (Финляндия).

² Народы Севера России приобрели свою письменность относительно недавно. Только в начале прошлого столетия был создан алфавит и письменный язык для многих северных народов, поэтому их устная история недостаточно документирована и изучена. Этнографам и лингвистам удалось собрать данные о некоторых народах Сибири, зафиксировать их на бумажных или звуковых носителях, записать видео- и фотоматериалы [Куприянова 1960; Васильев 1984; Пушкарева 2001; Пушкарева, Бурыкин 2011]. Данные коллекции являются не только собственностью ученых, которыми они были собраны, но и, бесспорно, национальным достоянием, культурным нематериальным наследием не только отдельного этноса, но и всех жителей Арктики. Современные рассказы ненцев повествуют о событиях, которые имели место в жизни, или о происшествиях, изменениях в жизни и общественном укладе этого тундрового народа.

сказать о себе, своей прожитой жизни — это маркер здоровой личности и общества, в котором он живет. Принятие исторических событий и их необходимости — одно из условий формирования здорового и психологически устойчивого общества. В противоположность этому отрицание места реальных событий и скрывание их, желание забыть и стереть из памяти имеют много причин. Человеческая память избирательная и протягивается не так далеко в прошлое. Она может помнить жизненные истории дедов, имена их родителей и знать по крайней мере жизнь трех поколений семьи. Такое распределение знаний имеет свое функционально значение, которое равномерно распределяет по временным отрезкам знания коллективной памяти о себе.

В данной работе мы рассмотрим пример оценки недавнего прошлого ненцев, данной тремя поколениями людей, которые рассказывают об одном и том же событии. Реальность происшедшего очевидна для участников этого события, поэтому они рассказывают об этом так, как запомнили. В другом случае об этом событии прошлого рассказывает человек, получивший свое знание от группы людей, которая имела непосредственное отношение к происшествию. Третий источник получил эту информацию в том виде, как она была заархивирована в народной памяти.

Устные рассказы о мандаладе

Трагические события 1943 г. на Ямале принято называть *мандаладой*¹. По официальной версии, это было восстание ненцев против советской власти. Неофициально — это была реакция ненцев на действия советской власти, которая стала взимать с них непомерно высокий по тем временам налог оленями, без которых было трудно выжить в суровой арктической тундре, особенно зимой в голодные военные годы. Изначально власти обещали тундровому населению возместить убытки продуктами, но не смогли. Тогда группа оленеводов решила выйти из колхозов и уйти в горы. Они решили собраться вместе и набрать в свои ряды со-

---

¹ Мандалада от ненецкого мандалава — 1) имя процесса действия по глаголу мандала(сь); 2) сборище; 3) бунт [Терещенко 2008: 226].

племенников на Ямале и в предгорьях Полярного Урала и противостоят властям. В большинстве рассказов о мандаладе говорится, что *мандалисты*¹ могли приехать неожиданно на стойбище и забрать с собой мужчин, владеющих огнестрельным оружием. По воспоминаниям очевидцев, часто они набирали людей насильно, принуждая несогласных присоединиться к ним.

В результате действий сотрудников НКВД в июне 1943 г. мандалисты, действовавшие на Полярном Урале, были схвачены, арестованы и отправлены в Архангельск. Позднее, в ноябре того же года, произошла так называемая вторая мандалада, организованная местными властями в Тамбейской тундре, на Крайнем Севере полуострова Ямал. Мало кто из ненцев, арестованных в те годы, вернулся на родину, большинство умерло в тюрьмах. Трагичнее сложилась судьба семей мандалистов. Власти, конфисковав олений, имущество, теплую одежду, а затем забрав в тюрьму кормильца, оставляли беззащитных женщин и детей в тундре. Соплеменники перевезли многих ближе к поселку, но и это не спасло их от зимнего холода, голода, людского осуждения и отчуждения.

Долгие годы события мандалады умалчивались как властями, так и самими ненцами из-за политического строя страны. После перестройки и развала Советского Союза эта тема стала открытой для обсуждения и даже была довольно популярной как среди самих ненцев, так и среди журналистов и исследователей. Был опубликован ряд работ о мандаладе как о скрытой трагедии ненцев [Петрушин 1991; Пиманов, Петрова 1997, 1998; Golovnev, Ocherenko 1999; Толкачев 1998; Равна 2006; Головнев 2004; Vallikivi 2005; Мухачев и др. 2010].

Нельзя отрицать, что события мандалады стали поворотным моментом в истории ненецкого общества, который кардинально и насильственно изменил уклад жизни тундровиков и их отношения с властями. Ненцы до сих пор в своей устной народной памяти сохранили воспоминания о событиях тех лет. Такие рассказы о мандаладе можно считать «символическими маркерами перемен» [Зарубавель 2011: 20].

---

¹ Мандалисты — русифицированное название участников мандалады.

Во время поездок в тундру было собрано несколько вариантов рассказов о мандаладе, отдельных мандалистах и о том, как они были арестованы властями. Такие устные рассказы, можно сказать, «кочуют» по всей территории расселения ненцев. Когда я стала спрашивать о мандаладе у свидетелей и родственников мандалистов, то одни рассказчики характеризовали мандаладу как событие недавнего прошлого и рассказывали о ней как об историческом факте. Другие исполняли произведения о мандаладе как фольклорные исторические произведения¹. Многие воспоминания были спонтанными, но порой и спровоцированными наводящими вопросами исследователя. Во время работы было замечено, что часто спровоцированные мемуары помогают людям вернуться мыслями к прошлому, в котором они когда-то жили, например во времена своего детства или юности. Такие исторические рассказы, являясь устными свидетельствами прошлого, объединяют сюжеты прошлой жизни и дают представление о жизни ненецкого общества на различных этапах его формирования. Франко Ферраротти называет подобные рассказы «узелками памяти» [Ferrarotti 1990: 66].

1. Мандалада на Полярном Урале. В устной памяти народа сохранилось, что руководил этой группировкой Сергей Ного. Столкновение мандалистов с оперативной группой НКВД произошло с 21 по 24 июня 1943 г. с восточной стороны гор Полярного Урала, недалеко от поселка Усть-Кара.

---

¹ Ненецкий фольклорист Е. Пушкарева различает в своих работах понятия ва"ал (историческое предание) и иле"мя (предание и/или приключение, житие, случай из жизни) как отдельные жанры ненецкого фольклора [Пушкарева 2001: 23]. В то же время Л. Лар в сборнике «Мифы и предания ненцев Ямала» не разделяет предания и исторические рассказы как отдельные жанры, а включает их все в иле"мя (житейские истории). «Другой жанр ненецкого фольклора — предания, рассказы о прошлом. В них нередко освещаются реальные исторические события и факты. Это повествования о происхождении родов и священных мест, исторические песни и рассказы о восстании ненцев XIX в. Все они представляют значительный интерес как источник знаний о жизни предков современных ненцев» [Лар 2001: 14]. Возможно, что люди, не желая того сами, под влиянием времени были вынуждены сузить рамки исполнения традиционного фольклора.

Воспоминание из детства Николая В. (1936–2008) (перевод с нен. яз. Р. Лаптандер)

Николай В. родился в 1936 г. в Малоземельской тундре. Его отец участвовал в восстании ненцев в горах Полярного Урала. Здесь приводится воспоминание из детства, как Николай увидел и запомнил мандаладу. В последние годы Николай жил в Щучьере-реченской тундре Приуральяского района. Умер в 2008 г.

«Когда ненцы собрались на восстание на Полярном Урале, был июнь 1943 г. Мне было тогда 8 лет. Я носил еду для взрослых в горы. Мальчиком я видел с вершины горы, как шел бой между оленеводами и русскими солдатами.

Это было в сорок третьем году. В июне. Все началось с того, что с ямальской стороны приехал Сэротетто. Он сказал, что на Ямале люди восстали, поэтому нам тоже надо собраться вместе. Вот с этого началось... Собрали бывших раскулаченных, у кого оленей забрали, у некоторых отцов (в тюрьму. — *Р. Л.*) забрали, а их оленей в колхоз забрали. Когда стало тепло, в июне месяце, вместе собрались и уже стали ждать, когда начать воевать. Там, с той стороны склонов гор, есть похожий на лодку камень. Это Лорца' пэ или Нганораха. Там они стали собираться. Свои у них стойбища в разных местах были, где-то — четыре чума, где-то — два. Везде разбросаны были. Там, в той стороне гор, в низинах стояли.

Вот в стойбище люди стали готовиться к бою. Уже солдат ждут. Уже знают, что солдаты идут сюда. Солдаты, они ходят пешком, вряд ли они придут скрытно, тем более шли они с Архангельской области. Людей было много. Все ненцы. Были среди них и молодые. Я к ним часто бегал. Бабушка и мать мясо для них варили, я относил его им. Так я их и кормил. Потом им почему-то их место дозора чем-то не понравилось, поэтому они поднялись по склону на высокую гору. Они (солдаты. — *Р. Л.*) уже рядом находятся, уже бой должен начаться. Еды у них нет, голодные. Тут пришли солдаты. Много, тоже около тридцати... Это же настоящие солдаты были. После рассказывали, что это были такие гор-

ные егеря, солдаты, которые умели вести бой в горах. С ними были два человека, чтобы вести переговоры, но люди же не знают, что с ними по-мирному договориться хотят. Двое пошли в их сторону: один — русский, другая — женщина. Они несли белый флаг. Ненцы стали стрелять в них. Мужчину ранили. Так, после этого, как услышали выстрелы, все солдаты от чума в гору стали бегом взбираться. Тут началась перестрелка, я только хлопки и слышал» [ПМА 2005].

Николай В. с матерью и другими женщинами прятались в горах. Приуральские ненцы ждали помощи от ямальских, но те так и не пришли. Потом, после того как люди сдались, то отца Николая и других ненцев, принимавших участие в бою, арестовали, а их имущество конфисковали. Собралось около десяти женщин, которые решили уговорить военных отпустить их мужей. Они, взяв с собой детей, поехали на оленьих упряжках к военным, но те открыли по ним огонь. Погибли две ненки. Потом военные приказали всем ехать в Воркуту со всем своим хозяйством и оленями (по документам, семьи гнали к пос. Усть-Кара. — *Р. Л.*). Ехали туда долго. Недалеко от Воркуты на пригорке сделали из веревок карал. По приказу военных стали загонять и считать там пригнанных оленей. Взрослые работали два дня. Когда осталась тысяча оленей, женщинам приказали взять по 10 оленей и возвращаться обратно в свою тундру. Оленей, чтобы ехать обратно, было мало, так как некоторым досталось только по 2–4 оленя, поэтому возвращались обратно пешком. Шли долго, может быть больше месяца. Они долго голодали в тундре. Через три месяца пришли повестки, что мужей уже нет в живых, их расстреляли. Ненцы, у которых были еще олени, перевезли семьи мандалистов, в том числе и семью Николая В., к пос. Лаборовая. К зиме они переехали в пос. Щучье. Мать работала где-то, где разрешали работать, а заработанную еду отдавала детям. Она умерла от голода в щучьереченской больнице. После ее смерти Николай и его брат двух лет жили в интернате. Потом их отправили в детский дом в Тюмени.

В книге норвежского юриста Эйвина Равны «Борьба за тундру: ненцы и их история» есть опубликованные источники о мандаладе на Полярном Урале [Равна 2006]. Там приведен следующий документ, который описывает события столкновения НКВД с ненцами:

«21 июня того же года из Архангельска была отправлена оперативная группа НКВД под руководством старшего сержанта госбезопасности Земзюлина. Они взяли с собой заведующую медучастком из Усть-Кары, переводчика Алексея Худи и вечером следующего дня прибыли к горе Недь-Ю. Здесь было обнаружено три чума, чуть дальше, в полутора километрах, еще пять, где предположительно и могли находиться Сергей Ного, Нядма Лаптандер и их люди. В чумах оказались только женщины и дети...»

«23 июня спецгруппа расположилась недалеко от горы Недь-Ю и стала ждать. Ожидание было не напрасным: вскоре к одному из чумов подъехал Степан Худи. Он был схвачен и допрошен. Худи рассказал, что вместе с другими оленеводами преследовал группу из 14 вооруженных русских. Сотрудники НКВД поняли, что это была оперативная группа из Воркутлага, посланная к ним для поддержки и, вероятно, сбившаяся с курса».

Уже 24 июня, когда никто из оленеводов не возвратился в свои чумы, а олени паслись свободно, Земзюлин отправился со своими людьми на поиски. На склоне горы он заметил двух неизвестных (это были Нганка Л. (16) и Николай В. (8), которые были на дежурстве оленей. Они были остановлены вооруженными русскими, которые навели на них ружья и стали спрашивать о взрослых. Впоследствии Н. Л. страдала всю жизнь от сильных головных болей, так как была напугана наведенным к ее лбу дулом автомата. — Р. Л.) [ПМА 2005].

Служебная докладная Земзюлина: «Видя, что бандиты укрылись за скалы Анорахэ и чтобы не допустить дальнейших потерь, мною было принято решение использовать в качестве заложников жен главарей банды. Послед-

ним через переводчика мною было приказано немедленно прийти к местонахождению банды и сообщить своим мужьям прекратить стрельбу и сдаться. Иначе будут приняты меры для уничтожения последних».

Далее Равна приводит отрывки из акта о задержании группы: «...было арестовано бандитов в числе 36 человек... Изъято огнестрельное оружие в количестве 37 единиц, из них ремингтон — 20 исправных, 3 неисправных, мелкокалиберных винтовок — 9, ружей бердан — 3...» «В бою погиб один солдат НКВД, ранено 4. Шесть ненцев, среди них — Филипп Окодетто, Нядма Окодетто, Ягд (Яңга. — *Р. Л.*) Лаптандер, были убиты. В процессе следствия были установлены личности остальных — Иван Ного, Осип Талеев и Мария Тусида. 36 выживших были разоружены, арестованы и доставлены в Усть-Кару, где до войны находился аэродром» [Равна 2006: 123].

Воспоминание из детства Сэко Л. (1936–2013), персональный рассказ. Личная история матери (перевод с нен. яз. Р. Лаптандер)

В своей истории Сэко Л. рассказала, что ее мать потеряла своего мужа во время мандалады 1943 г. на Урале. Его забрали в тюрьму вместе с отцом Николая В., и о его дальнейшей судьбе они уже ничего не слышали. По словам Сэко, всех арестованных людей погнали вместе с их стадами оленей в Воркуту (Николай В. и Сэко Л. запомнили это место как Воркута, а не Усть-Кара, вероятно, потому, что были еще совсем маленькими. — *Р. Л.*). Там взрослым сказали считать оленей и забивать их. Люди поставили чумы, там и жили, пока работали. Оленей забивали и ошкуривали сами. Затем эти туши увозили на военных самолетах. Несколько женщин поехали с детьми к военным, чтобы попросить отпустить мужей. Их остановили взрывом гранаты. Кто-то погиб, кто-то был ранен. Солдаты не разрешали брать мясо, но есть хотелось. Больше другой еды не было, поэтому мясо воровали и ели тайком. После того как все конфискованные олени были забиты, солдаты увезли мужчин, а женщин и детей отправили пешком

в пос. Лаборовая. Многим дали по несколько оленей, но их было недостаточно, чтобы ехать обратно. Шли долго, может быть, месяц. Когда наконец пришли в Лаборовую, многие женщины стали искать там работу, но их положение было нелегким. Председатель выгнал мать Сэко из поселения как жену врага народа. Ей пришлось уйти пешком с маленьким ребенком. Когда она хотела рыбачить с остальными ненцами в устье Малой Оби, руководство не разрешило ей, а доверило только кормить ездовых собак. Однажды голодные животные напали на нее и сильно искусили, что она долго не могла работать. Мать и маленькая Сэко долго голодали, скитались в поисках работы. Женщина умерла от голода через три года после событий 1943 г. Сэко отправили в интернат в пос. Щучье [ПМА 2012].

2. Ямальская мандалада произошла гораздо позже, в ноябре 1943 г. Во время войны всем оленеводам-частникам было приказано сдать свои стада оленей в пользу обороны фронта. Было много недовольных, но люди не были враждебно настроены. Местные власти после мандалады на Полярном Урале тоже хотели отличиться, при этом у них были свои причины: они хотели избежать отправки на фронт. Ими в тундру был направлен один из ненецких партийных работников, чтобы он нашел недовольных ненцев, которые выступили бы против советской власти. Таковых не оказалось. Тогда было решено искусственно накалить обстановку среди тундрового населения и вызвать волну недовольств. Для этого было расстреляно стойбище Вэнго в Тамбейской тундре [Петрушин 1991].

Воспоминание В. Е., 1929 г.р. Тамбейская тундра. Реалистический рассказ-воспоминание (перевод с нен. яз. Р. Лаптандер)

«Имена их уже всех не помню, кажется, все они были из одного рода. Собрали их всех в одном чуме для какого-то собрания. До этого так и сказали, что надо всем ненцам собраться для собрания. Вот все и поехали туда. Русские называли имя, и тот человек заходил в чум. Потом те русские,

что приехали с людьми своими, все вышли на улицу. В чум впустили одного своего ненца, чтобы он слушал, о чем другие говорят. Оленеводы не поняли, зачем их собрали, стали решать, что же делать дальше. Кто-то в шутку сказал: “Ну давайте чум сломаем и все сбежим в тундру”. Как услышал это, ненец, которого запустили в чум, зашпешил наружу. Его ненцы не пускают, а с улицы русские тянут, вытянули. Тут он говорит, что люди бежать хотят из чума. Были там два солдата, они быстро подготовили свои ружья и зашли в чум. Другие русские за ними дверь закрыли и держали снаружи. Солдаты стали расстреливать изнутри людей. Сколько там крика и стонов было. Убили несколько ненцев, много ранили. Крови было столько... После этого тех, кого ранили, увезли. А тех, кого убили, солдаты приказали захоронить. Тот человек, который должен был их похоронить, срубил концы шестов чума и сделал так одну общую могилу для всех убитых там людей» [ПМА 2011].

В Тамбейской тундре арестовали 50 ненцев, их увезли в Салехард. Еще находясь на Ямале, большая часть их них, 41 человек, умерла от болезней и истощения [Тюменские известия...]. Остальные 9 человек были репрессированы в Восточную Сибирь и пропали там.

Рассказ Л. Е., 2011 г., 1972 г.р. Тамбейская тундра. Ямальский район. Услышала рассказ об событиях *мандалады* в рассказе от своего отца (перевод с нен. яз. Р. Лаптандер).

«Мандалада сначала так была. Отец был свидетелем тех событий. Вот как он рассказывал об этом. Однажды темно было, уже почти ночь наступила. Брата его еще не было в чуме. Был он среди восставших, к ним ездил. Была в чуме только бабка, она отца моего растила. Был поздний вечер тогда, как отец мой рассказывал, так я слушаю. Слышу: все наши собаки заголосили, хотя собак у нас не так много было. Бабка выскочила на улицу и говорит, что приехало на упряжках оленьих много людей. Быстро в чум зашла, гово-

рит, что брат мой приехал. Отец рассказывал, что бабка чай поставила, котел сварила. Куча народу в чум зашла. У всех у них, как я помню, все лица были в крови. Почему — так и не понял. Как я помню, они свои ружья у порога оставили. Пару людей так помню. Они за стол сели, некоторые тут же стали торопливо есть. Помню, рассказывал он дальше, как один человек, а еды же тогда мало было, кушать было нечего... Был у меня кусочек мяса, он стал у меня забирать кусочек вареного мяса. Я тогда отнял обратно мясо и говорю ему: “Ты его не ешь, это вся моя еда на завтра”. Потом, говорит, как люди поели, то они сразу же уехали. Отец своих родителей не помнил совсем, маленький же был совсем. Говорил, что только смутно помнил их» [ПМА 2011].

В других районах проживания ненцев на полуострове Ямал, достаточно отдаленных от мест ямальской мандалады, рассказы о мандаlade приобрели уже мифический характер и исполняются как фольклорные произведения. Этот текст взят из книги Л. Лара [Лар 2001: 80–84, 214–219].

Рассказ Худи Тосана, 1930 г.р. Ямальский район, ЯНАО, фольклоризированный текст о расстреле жителей стойбища

Для анализа повествования данный рассказ о мандаlade был разбит на следующие части, которые помогают выделить в данном тексте элементы мифологизации.

Зачин. Давно это было. Трудное время. Всюду шла война. Враги отнимали у народа земли, бомбили города и села. Много погибало на полях сражений смелых воинов.

История. Как-то собрались ненцы из нескольких родов вместе. Этот сбор старейшин родов назвался *мандалой*. На это раз они собрались решить, как жить дальше. Главным в *мандале* был старейшина из рода Ного. Ного был самым грамотным в *мандале*. Он окончил церковно-приходскую школу еще при царе. Умел читать и писать, хорошо знал русский язык. Решили на этом собрании ничего не отдавать для войны. Собрали вокруг себя самых недовольных ненцев, которых не устраивало такое положение. Решили вос-

стать против поборов со стороны местных властей. Восстание происходило на Уральских горах. На Ямале восстанием руководил русский зоотехник.

Параллель с мифологическим текстом. Легенда пошла в сторону Уральских гор.

Состав участников. У Ного правой рукой в мандале был Окотэтто Филипп. Жена его была из рода Лаптандер. Их стойбище насчитывало сорок чумов. В чумах проживало сорок мужчин с женами и детьми. Ного собрал вокруг себя много недовольных людей. Стали они заниматься разбоем, отбирали у людей имущество, грабили фактории русских. Это было необходимо, так как надо было кормить большое количество людей, собранных в стойбище.

Описание времени года. Стояла жара. Солнце палило нещадно. Воздух нагрелся так, что дышать было трудно. От земли шло испарение.

Предупреждение об опасности. Подготовка ненцев к бою. Мужчины стойко держатся в крепости. Некоторые ослепли от разрыва гранат. Не видят, куда стреляют. Услышат шорох, в ту сторону и стреляют. Пули летят в разные стороны. Русские, заметив, что ненцы не видят их, стали расстреливать как слепых куропаток. Жители Каменной стороны так и не дождались помощи со стороны ямальских ненцев.

Спасение одного из участников боя. Необыкновенным образом спасся шаман, он бежал, в него стреляли, но пули не вредили его.

Ямальская мандала. К ямальским ненцам отправили карательный отряд милиционеров. Это было зимой, когда на Ямальском полуострове было тоже зафиксировано недовольство ненцев, после того как у них стали отнимать оленьей, зимнюю одежду и другие необходимые для выживания в тундре предметы охоты и транспорта. Рассказывают, что старые мудрые люди созвали всех ненцев из близлежащей тундры. В стойбище собралось около четырехсот человек.

В чуме собрались руководители *мандалады* и разработали план действий против русских. В каждом стойбище проводили разъяснительную работу, обсуждали этот план. Весть о *мандаладе* быстро дошла до красных, и они прислали карательный отряд для подавления восстания ненцев. Восставшие ждали войска красных. Прибыл красный отряд в стойбище восставших. Главный начальник предложил восставшим ненцам решать все вопросы мирным путем. Они согласились с тем, что будет лучше пойти с властями на переговоры. «Не будем убивать друг друга и проливать кровь», — решили старейшины.

Русские вошли в большой чум. Но, прежде чем начать разговор с восставшими, начальник дал распоряжение своим милиционерам окружить все чумы. Зарядили ружья и направили их в сторону чума на случай неповиновения восставших ненцев. Незаметно для ненцев милиционеры окружили все чумы стойбища. По сигналу красные стали стрелять по чумам. В чумах находились женщины и дети. Расстреливали всех без разбора. Никого не оставили в живых. Раненых добивали штыками. Из чумов слышались стоны и крики о помощи, но русские безмолвствовали. Никто из них не делал попытки помочь женщинам и детям — таков был приказ высоких начальников из города. Все попытки спастись кончались смертью.

Мораль. Среди всех людей всегда есть такие, которые могут предать своих [Лар 2001: 219].

Выводы

Приведенные выше воспоминания о событиях двух противостояний ненцев советской власти — на Полярном Урале и на севере полуострова Ямал — являются свидетельствами того, как проходила работа по советизации тундры. В статье представлены автобиографические рассказы, воспоминания участников и очевидцев *мандалады*, которые прошли через цензуру самих рассказчиков. Другие свидетельства представлены пересказами того, как люди слышали об *мандаладе*. Из этих устных рассказов следует,

что мандалада произошла в результате насильственной коллективизации на Ямале, которая не всегда учитывала особенности жизни ненецкого кочевого населения в условиях арктической тундры. Мандалада стала тем завершающим (крутым поворотным) моментом в истории тундровых ненцев, который характеризует разрыв между временем досоветской тундры и приходом советской власти в тундру.

После подавления мандалады ямальские ненцы стали сознательно умалчивать это событие. Во многих семьях такие рассказы до сих пор остаются закрытой темой, что стало причиной того, что часть воспоминаний о мандаладе стала забываться. Многие свидетельства мандалады были вычеркнуты из народной памяти не добровольно, а в целях самосохранения от шока, недоумения, растерянности и удивления, что это могло случиться в реальности. К тому же люди сами осудили и до сих пор осуждают тех ненцев, которые не приняли правила и нормы советского режима. Климов определил такое отношение общества к своему прошлому как *сознательное отчуждение* [Климов 2007: 11]. Этот термин вполне уместен для того, чтобы охарактеризовать состояние ненецкого народа после мандалады.

Подобные события прошлого Я. Зарубавель называет «символическими маркерами перемен» или «знаковыми событиями», которые являются «поворотными моментами, изменившими ход исторического развития общества» [Зарубавель 2011: 20]. Историческая память каждого народа включает комплекс воспоминаний о важных или глубоко потрясших своей жестокостью событиях, различные семейные истории или рассказы о людях, отличившихся своими поступками. В своих повествованиях рассказчики делают выводы с точки зрения современности [Portelli 2003; Вальке 2011]. Другая исследовательница устной истории, Дж. Краукшанк, отметила, что большинство опрошенных ею пожилых людей рассказывают о своем прошлом так, как они готовы делиться с другими. Такие устные рассказы передаются из поколения в поколение, обрастая, согласно требованиям своего времени, новыми деталями повествования, становясь так неотъемлемой частью исторической памяти [Cruikshank 1998]. С. Рафикова

замечает, что главной особенностью народной памяти является ее пластичность: «Народная память вносит элементы мифологизации в тексты, так как это одна из характеристик человеческой памяти — мифологизировать даже недавнее прошлое из-за ее избирательности, тенденциозности» [Рафикова 2009: 75]. Поэтому мы можем объяснить такую трансформацию устных рассказов о реальных событиях в мифический текст как необходимость подчеркнуть давность произошедших событий.

В настоящее время рассказы о ненецком противостоянии 1943 г. приобрели форму фольклорных произведений, в которых суммируются только отдельные факты, имена участников и места произошедших событий. Такие рассказы следуют за ненцами по путям их миграций, сохраняя так память о людях и событиях мандалады.

Источники

http://priuralye.ucoz.ru/news/mandalada_70_let_spustja/2013-09-06-1680
Мандалада 70 лет спустя. Р. Лаптандер

<http://www.hrono.ru/sobyit/1934sssr.html>. Восстания на Ямале 1934, 1943 гг. («Ямальская Мандалада»), сост. С. Пискунов

ПМА 2005 (Приуральский р-н, Щучьереченская тундра, ЯНАО, Тюменская обл.).

ПМА 2011 (Ямальский р-н, Тамбейская тундра, ЯНАО, Тюменская обл.).

ПМА 2011 (Ямальский р-н, Тамбейская тундра, ЯНАО, Тюменская обл.).

ПМА 2012 (Приуральский р-н, Лаборовская тундра, ЯНАО, Тюменская обл.).

Библиография

Вальке А. Память, гендер и молчание: устная история в (пост) советской России и прозрачная грань между приватным и публичным // *Laboratorium*. 2011. С. 138–154.

Васильев В. И. Исторические основы некоторых жанров фольклора народов Севера // *Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов*. Л., 1984.

Головнев А. В. Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.

Головнев А. В. Ямальская мандалада // *Неизвестный Север*. М., 2005. С. 236–250.

Зарубавель Я. Динамика коллективной памяти // *Империя и нация в зеркале исторической памяти*. М., 2011. С. 10–29.

Климов В. Историческая память как фактор социализации (генеалогический аспект) // *Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология»*. 2007. Вып. 1. С. 8–13.

Куприянова З. М. Ненецкий фольклор. Л., 1960.

Лар Л. А. Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень, 2001.

Мухачев А., Харючи Г., Южаков А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. Екатеринбург, 2010.

Петрушин А. Мандала по архивным документам КГБ // *Северные просторы*. 1991. № 44. С. 35–36.

Пиманов А., Петрова В. Мандала–34 // *Ямальский меридиан*. 1997. № 2–3. С. 25–31; 1997. № 4. С. 68–71; 1998. № 3. С. 45–49.

Пушкарева Е. Т. Фольклор ненцев: В записях 1911, 1937, 1946, 1953, 1965–1987 гг. / сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич; пер. с нен. Е. Т. Пушкарева [и др.]. Новосибирск, 2001.

Пушкарева Е. Т., Бурькин А. А. Малые жанры фольклора. СПб., 2011.

Равна Э. Борьба за тундру: ненцы и их история. Каутокейно, 2006.

Рафикова С. Р. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 2. С. 74–78.

Тереценко Н. М. Ненецко-русский словарь. СПб., 2008.

Толкачев В. Ф. Имя трагедии Мандалада: О вооруженном выступлении ненцев в годы Великой Отечественной войны // *Правда Севера*. 1998. 30 окт.

Тюменские известия. 15.04.2010. № 64 (5041).

Cruikshank J. The Social life of Stories: Narrative and Knowledge in the Yukon Territory. University of Nebraska Press, 1998.

Ferrarotti F. Time, Memory, and Society // *Contribution in Sociology*. Greenwood Press, 1990. № 91.

Golovnev A., Ocherenko G. The Nenets and Their Story. Ithaca; L., 1999.

Portelli A. The Massacre at the Fosse Ardeatine: history, myth, ritual, and symbol // *Hodgkin R. S. K. Contested Pasts. The Politics of Memory*. L., 2003. P. 29–41.

Vallikivi L. Two wars in Conflict: Resistance among Nenets Reindeer Herders in the 1940's // *Studies in Folk Culture*. Tartu, 2005. P. 14–54.

Abstract

Each political change in the former USSR and Russian Federation has influenced the lives of local populations in different parts of the country. Nenets, like many other indigenous people of the Russian North, apparently were always on the peripheries of the country political life. In this article there is a discussion about the role of public censorship in developing relationship between the state and the tundra people. The main idea is that by the distortion of historical facts and through an exaggeration and mythologising real life events, Nenets shielded themselves from negative emotions and memories of the past.